

УДК 101

В.В. Габеев

кандидат философских наук, доцент

Горский государственный аграрный университет

г. Владикавказ, Россия

redaction-el@mail.ru

**ФЕНОМЕН «НОМИНАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА»
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

[Gabeev V.V. Phenomenon of “nominal Christianity” in modern world]

In recent years, around the world there is a tendency associated with superficial and formal perception of the people of the Christian faith. It gives the right to approve that is happening formal, external self-reckoning person to the Christian world. We believe that this situation can be characterized as "nominal Christianity," when the modern "Christian", believing himself to be, in fact, does not seek to church involvement and prefers to live in accordance with the rules and regulations of the modern secular living.

Key words: scripture, Christianity, dogma, faith, "nominal Christians", "secular Christian", "unchurched Christians," the Gospel norms of moral perfection, sin, vice, deism, missiology, morality.

Сегодняшние христиане, называющие себя последователями Иисуса Христа, в значительной степени отличаются от прошлых поколений христиан. Несмотря на то что все Священное Писание на протяжении веков не претерпело никаких изменений, и требования, содержащиеся в нем, остались те же, повсюду видны негативные изменения, происходящие в душах, умах, сердцах, а главное, в действиях людей. В последние 20-30 лет по всему миру наблюдаются тенденции, связанные с поверхностным и формальным восприятием людьми христианского вероучения. В значительной степени это связано с быстрыми темпами распространения порока в человеческом обществе, его секуляризацией, стремлением отвергнуть или изменить планку христианских ценностей в сторону понижения, что в свою очередь оказывает негативное влияние и на христианство, особенно в США и странах западной Европы.

Мир, который, по слову Иоанна Богослова, «весь во зле лежит» [7] пытается оказать воздействие на христианство. Надо отметить, что в западных странах это воздействие уже достаточно ощутимо, что является закономерным следствием отступления от хранения догматов и истин веры. Результа-

том этого стал факт возникновения в католичестве и протестантизме такого явления как «номинальный христианин». Следует также заметить, что несмотря на чистоту веры, содержащейся в Православии, в России это явление также получило достаточно широкое распространение.

Этимология прилагательного номинальный, согласно словарю Ожегова, имеет значение: «номинальный – (лат. *nominialis*, от *nomen* имя), носящий только имя, звание, но не действующий, сообразно с обязанностями, присутствующими этому званию» [5]. То есть, на основании этого определения можно говорить о том, что «номинальный христианин» – это человек, носящий только имя Христа, но не действующий и не живущий сообразно своему званию.

Чтобы более подробно рассмотреть масштабы этого явления, необходимо обратиться к данным социологических опросов. Например, опрос, проведенный в США в 2011 г. показал, что один из четырех опрошиваемых попадал в категорию «Мирской христианин» или, как их называют разработчики, «Номинальный христианин». Последние результаты 2014 г. показали, что количество таких христиан увеличилось с 23,7% до 30,9% – то есть один из трех теперь является «Мирским христианином». В категорию «Далек от Христа» попало всего 2,9% опрошиваемых, «Хорошими христианами» стали 38,5%, и 27,8% были определены как «Духовно зрелые христиане». То есть, согласно данным этих опросов, становится понятным, что число «номинальных христиан» продолжает расти. Статистические данные за 2014 год, собранные в Польше свидетельствуют, что 89% поляков – католики, но лишь 31% из них участвует в жизни прихода, то есть регулярно посещают церковные собрания. Наблюдается рост числа людей, «приватизировавших» веру. Они называют себя верующими, но не практикующими или практикующими от случая к случаю, то есть молящимися. С 2005 г. по 2014 г. процент респондентов, верующих и следующих учению Церкви снизился с 66% до 39%, а количество тех кто верит «по-своему» увеличилось с 32% до 52%. Аналогичная ситуация складывается и в России. По данным соцопросов, проведенных в 2012 г.: согласно «Левада-центра», 74% россиян считают себя православными, при этом 61% никогда не открывали Библию. Из тех кто назвал себя православными, храм посещают 76%. Среди тех кто ходит в церковь – 7% регулярно исповедуются и причащаются. Среди тех кто читал Библию, 24% прочли Евангелия, 16% знакомы с книгами Ветхого Завета. Из представленных ста-

тистических данных следует, что проблема «номинального христианства» является характерной для основных всех христианских конфессий.

Это дает право утверждать, что присутствует только внешнее причисление себя к христианству, что на деле таковым не является. Слово Божие дает свою, категоричную оценку подобному явлению: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.7.21). Сама проблема «номинального христианства» – это явление достаточно новое, которое имело место в древности лишь в незначительной степени. На это указывает 80 правило VI Вселенского собора, гласящее: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не приидет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения» [9]. Согласно этому правилу, святые Отцы не мыслили жизнь христианина без жизни церковной.

Сегодня, люди, формально принадлежащие к христианству, пытаются жить вне Церкви, лишь изредка участвуя в ее обрядовой жизни. Это явление характерно прежде всего для Запада, но и в России оно нашло для себя благоприятную почву. То есть, налицо существование некоего «христианства», независимого от Церкви, когда человек живет вне ее, лишь изредка соприкасаясь с ней, заказывая требы, или ставя свечи в храме. Учитывая масштабы этого явления, сегодня уже можно с полной уверенностью говорить о целом мире «номинального христианства». Но удивляет тот факт, что христианские конфессии принимают такое положение вещей как данность, как некоторое явление современности, которое сопутствует им в новых условиях существования. Стоит отметить, что в католичестве такая категория людей названа «непрактикующие католики», и ей соответствует название «невоцерковленные». В обоих случаях подразумевается, что человек уже стал христианином, но ему не хватает самой малости – начать соблюдать нормы церковной жизни. Но считается, что это мелочь, главное – крещеный человек. Конечно, в целях церковной икономии этих людей отвергать нельзя, но в то же время невозможно считать их полноценными, правоспособными ее членами. Святитель Григорий Нисский писал об этом: «Итак, если кто принимает на себя имя Христово, а

того, что умопредставляется с сим именем, не являет в жизни, тот ложно носит сие имя... оно – бездушная личина с чертами человеческого образа, наложенная на обезьяну» [6]. Из приведенной цитаты следует, что указанная категория людей, фактически не имеет никакого отношения к христианству.

Но в связи с этим возникает закономерный вопрос, в чем заключаются причины возникновения «номинального христианства»? Надо сказать, что человек, находясь в таком состоянии, не всегда стремится в церковное собрание, а чаще всего считает его вовсе ненужным, предпочитая жить по нравственным нормам современного общества. Так как нравственные нормы общества в значительной степени уступают высоте евангельских норм нравственного совершенства, то у людей возникает неправильное, искаженное представление о грехе и пороке. Следствием этого является все большее погружение человека в пучину греха, который он просто перестает замечать, невнимание к своей жизни и голосу совести. И даже иногда, выныривая на поверхность и пытаясь посмотреть на свою жизнь со стороны, он сравнивает ее с жизнью окружающих его людей, чему во многом способствуют современное телевидение и СМИ, и тем самым вновь и вновь успокаивает свою совесть. В результате этого у него формируется определенное мировоззрение, чаще всего деистическое. Архиепископ Михаил (Мудьюгин) так характеризует его: «Деизм широко распространился среди номинальных христиан, которых много во всех слоях общества. Даже если такие христиане традиционно исполняют религиозные действия, то есть, венчаются, крестят детей, иногда (преимущественно по большим праздникам) даже посещают храмы, они все же остаются деистами, поскольку активная связь с Богом в молитве, в восприятии Слова Божьего у них отсутствует» [2]. Этот тип мировоззрения очень распространен в мире «номинального христианства», он позволяет человеку как бы «дистанцироваться» от Бога, живя так, как ему хочется. Но, человек при этом стремится все-таки не потерять некий контакт с Богом, иногда обращаясь к Нему за помощью. Такая жизнь очень удобна для современных людей, мечтающих стать «абсолютно свободными», занять некоторое «среднее» положение между мирским и божественным.

На первый взгляд кажется, что проблема «номинального христианства» лежит в области церковной миссиологии, что достаточно научить крещенных в детстве людей основам вероучения, и «номинальные христиане» исчезнут

сами собой. Безусловно, настоящие христиане должны знать основы своей веры и правильно веровать, но это только половина дела, которой посвящена почти вся деятельность в основных христианских конфессиях. Основам веры учат своих номинальных последователей и католики, и православные, и лютеране, но только одна эта деятельность неспособна решить указанную проблему, потому что человек даже научившись правильно верить, не способен понять глубины христианства, опираясь только на это. Да, такой «номинальный христианин» внешне, по своему поведению, может быть очень хорош и почти безупречен, но со временем он или отпадает от веры, или уподобится евангельскому фарисею, вера которого имела лишь внешние формы показного благочестия. Причем, подобное развитие ситуации может быть характерно для представителя любой из христианских конфессий. Святитель Григорий Нисский, рассматривая пример с обезьяной, писал: «Итак, как обезьяне не достаточно было ложно принятого вида, чтобы сочли её за человека, как скоро жадность к лакомствам изобличила её природу, так и те, кои не истинно образовали своё естество верою, посредством лакомств, предлагаемых от диавола, легко изобличаются в том, что они нечто иное, отличное от того, за что выдают себя, ибо, вместо смокв и миндаля и тому подобного, тщеславие, честолюбие, любостяжание, страсть к удовольствиям и другие такого же рода злые припасы диавольские, будучи вместо лакомств предложены жадности людей, легко изобличают подобные обезьянам души, которые посредством подражания принимают на себя лицемерный вид христианства, а в пору страстей свергают с себя личину целомудрия, кротости или другой какой добродетели» [6]. То есть, по мысли святителя, недостаточно только называться христианином, недостаточно даже подражать, недостаточно и одного знания веры, без наведения порядка во внутренней жизни души человека, а это есть уже область Нравственного богословия.

Таким образом, становится понятным, что проблема «номинального христианства» является сегодня значимой для основных христианских конфессий, так как оказывает негативное влияние на внутрицерковную жизнь. Причины, вызвавшие ее появление, коренятся не столько в области миссиологии, сколько в области богословия и, в частности, такой его разновидности как Нравственное богословие. Без наличия правильного представления о грехе и его последствиях невозможно появление истинного покаяния у «номиналь-

ных христиан», и тем самым глубоко и полного присоединения их к христианству. Несмотря на то что очень важно научить человека правильно верить, еще более важным является формирование у него правильного представления о грехе, правильного отношения к нему, что достигается только на основе достаточно систематизированного богословского учения. Этот подход находит свое отражение в Евангелии, согласно которому, первыми словами Спасителя по выходу Его на проповедь были: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» (Мф.4.17).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопов Г.В.* Российское сознание. Самара, 2002.
2. *Архиепископ Михаил Мудьюгин.* Православное учение о личном спасении. Спасение как процесс. СПб.: Изд-во «Сатисъ», 2011. http://krotov.info/library/13_m/ud/yugin_02.html
3. *Карсавин Л.П.* Добро и зло // Карсавин Л.П. Малые сочинения. М., 1994.
4. *Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е.* Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82).
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2010.
6. *Святитель Григорий Нисский.* К Олимпию о совершенстве // Аскетические сочинения http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/grig_niss/txt14.html
7. *Святитель Иоанн Златоуст* // Творения. Т. IX. Кн. 2. СПб., 1903.
8. *Финько М.В.* Государственность и право в философии И.А. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82).
9. http://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/

REFERENCES

1. *Akopov G.V.* Russian consciousness. Samara, 2002.
2. *Archbishop Michael Mudyugin.* The Orthodox doctrine of personal salvation. Salvation is a process. SPb.: Publishing house "Satis», 2011. http://krotov.info/library/13_m/ud/yugin_02.html

3. *Karsavin L.P.* Good and evil // Karsavin L.P. Small works. M., 1994.
4. *Matyas T.P., Nesmeyanov E.E.* Orthodox type of culture: the idea and reality // The Humanities and social-economic sciences. 2015. № 3 (82).
5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Y.* Dictionary of Russian language. Moscow, 2010.
6. *St. Gregory of Nyssa.* To the perfection of Olympia // Ascetic-composed of http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/grig_niss/txt14.html
7. *St. John Chrysostom* // Creation. T. IX. Book 2. SPb., 1903.
8. *Finko M.V.* Statehood and the right philosophy of I.A. Ilin // Humanities and social-economic sciences. 2015. № 3 (82).
9. http://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/

14 июля 2015 г.
